

Н.К. Рерих. Голубиная книга. 1922

ВСЁ ГЛАВНОЕ ВНУТРИ НАС

Бангалорские встречи со Святославом Рерихом

Редакция журнала продолжает публикацию «Бангалорских встреч» со Святославом Рерихом. Первая часть материала появилась на страницах предыдущего выпуска «Вестника Ариаварты» (1/2001). Эти уникальные тексты подготовлены музыкантами Тамарой и Николаем Качановыми, проживающими в настоящее время в США; они возглавляют там организованный ими Русский камерный хор Нью-Йорка. Судьба наших соотечественников сложилась неожиданно. В 1981 году Качановы оказались в эмиграции. Им всё-таки сопутствовала удача — в Америке была еще жива Зинаида Фосдик, ученица Рерихов, и директор рериховского Музея в Нью-Йорке. Качановы стали членами Общества Агни-йоги.

В 1989 году Тамара и Николай отправились в путешествие по Индии. Главная цель поездки состояла в том, чтобы увидеться со Святославом Рерихом. На протяжении почти трех недель они встречались с художником в Бангалоре, в гостинице «Ашока». Посетили также имение Рерихов в долине Кулу и Теософское общество в Адьяре. Беседы со Святославом Николаевичем по свежим впечатлениям воссоставлялись и записывались на магнитофон там же в Индии. Благодаря этим редким записям читатели смогут открыть для себя новые духовные горизонты — неповторимую личность последнего из Рерихов и изложенные им основы Учения Живой Этики.

2 августа 1989. Николай: Мы вернулись из Адьяра, и вечером у нас была встреча со Святославом Николаевичем. Рассказали ему о наших впечатлениях. Рассказали ему о наших впечатлениях, об Ауробиндо Ашраме, о городе Ауровиле, о коммуне и также впечатления от посещения Теософского общества. С.Н. был доволен, что мы сами, без какой-либо помощи, всё почувствовали, поняли правильно. По поводу Ауровиля сказал, что люди начинают проявлять такую деятельность, которая, может быть, и не соответствует устремлениям тех, кто это закладывал. Создание благоденственного локального места, куда все придут, соберутся и которое будет каким-то особенным, — это *не* наш путь; наш путь есть совершенствование

себя, где бы мы ни были. И конечно, то, что жители и воспитанники Школы с трудом мыслят свою жизнь где-либо вне этого места, тоже показывает их определенную ограниченность. С.Н. сказал: «Не будем беспокоиться. Может быть, явится тот, кто сможет всё всколыхнуть. Вообще, пусть они делают всё, что находят нужным. Пусть это принесет им ту пользу, к которой они стремятся».

По поводу посещения Теософского общества мы сказали, что, по нашему впечатлению, акцент там перенесен с Е.П.Блаватской и полковника Олькотта больше на Анни Безант. С.Н. подтвердил: «Им ближе это сознание». И с нашим ощущением остановившегося, ощущением прошлого, — Тамара сказала, что это

место напоминает мавзолей, — он согласился: «Да, мавзолей, человеку такое ощущение должно прийти».

Также Тамара и С.Н. сошлись во мнении, что Ауробиндо Центр больше похож на оранжерею.

Еще мы говорили о том, что люди из других групп — например, из группы Бейли, — которые приходили к нам на заседания в Музей в Нью-Йорке, удивлялись, почему мы так часто говорим о борьбе, когда многие школы и учения устремляют сознание к особому состоянию мира, к такому розовому благоденствию. А Учение Живой Этики учит постоянной борьбе, борьбе со своими недостатками. Я заметил, что многие течения, стремящиеся к такому мирному состоянию, постепенно превращаются в непротивленцев злу, в таких вот тепленьких, а устремление, конечно, — борьба с собой.

С.Н. постоянно говорит: «Не надо искать место, которое принесет нам нечто... Конечно, такая мысль — не наша мысль, найти такое место, которое приятно, и полезно, и на нас низведет таким вот каким-то образом благодать». Подобных вещей быть не может, подобные места или идеи могут оказаться просто ложными. «Наш путь есть устремление и работа над собой».

С.Н. несколько раз повторил сегодня, что «надо переродиться, надо переродиться». И Тамара спросила, а как часто происходит перерождение? При правильном устремлении перерождение должно бы происходить каждое мгновение. А что такое перерождение? Это есть озарение. «Надо не попадать под влияние жизни, а четко представлять себе будущее и четко представлять себе путь. В конце концов, что такое жизнь, что такое *трудная* жизнь?» Тамара сказала, что у нас много сложностей и трудностей. Он ответил: «Это хорошо, это *очень* хорошо. Посмотрите на жизнь действительно великих людей, на жизнь Серафима Саровского, на жизнь Сергея

Радонежского. Жизнь всегда насыщена трудностями. Трудная жизнь — это только хорошо...». Он говорил, трудности — это временно, это майя. Что есть самое главное? Главное — уметь использовать жизнь, как она дана, для накоплений, а самое главное — это то, что мы с собой унесем, переходя в Тонкий мир, это есть главная цель, главная объективная мера и наше объективное созидание себя.

Сегодня С.Н. повторил о перерождении. Да, стать новыми людьми — перерождение. При устремлении всё открывается, придут новые мысли. Тамара сказала — мы читаем много, и постоянно думаем, и постоянно носим это в себе, но вот как-то оно больше в мыслях, в мозгах, нежели в каком-то деле. Где это главное? Где это держать, где оно происходит? С.Н. показал на сердце и сказал: «Всё здесь. Если здесь нет, тогда очень и очень трудно достичь». И добавил: «Читайте письма Махатм, там всё, всё сказано». А главное, читая письма Махатм, делать акцент на том, как вели себя ученики с Учителями, действительные ученики, и прочитать внимательно об отношении Е.П.Блаватской к Учителю. Видимо, мы должны понять глубокое отношение к Учителю.

Вообще атмосфера во время встреч бывает самая разнообразная и порой неожиданная. Приходят какие-то люди, и С.Н. уделяет всем внимание, очень ласков со всеми, говорит всем ласковые слова, ободряющие — вообще струится этими чувствами, и тут же все тебе языки — и индийские, и английский, и русский, и тут же могут быть звонки по телефону. Всё это обилие разных вещей в другом месте приобрело бы характер какого-то хаотического потока, потому что всё как бы в одной куче. Около него это приобретает определенную закономерность, упорядоченность, царит полное спокойствие, гармония. Он говорит, «нужно всегда видеть главное — не обращать внимание на мелочи, а видеть главное».

Святослав Рерих и Тамара Качанова. Бангалор, 1989

Сегодня я спросил, как быть, когда Учение освещает в нас различные уголки души, выявляет лики и образы какие-то мусорные, совсем не соответствующие... С.Н. ответил, что нужно держать главное и устремляться к Высшему, потому что действительно устремленные достигали высочайших состояний. И говорил сегодня о самадхи, о достижении этого состояния на разных планах и в разных его качествах.

Когда я спросил о мыслях — разные попадают — он сказал, что это зависит от многих и многих обстоятельств, в частности — от места, в котором находишься, от гипнотизма, от мыслей, которые люди посылают.

Тамара: И нужно быть очень терпеливым и ждать, каждый день меняться, улучшаться, тогда только, через личную трансформацию, откроются новые возможности, новые сферы. Он всё время го-

ворит об этом. И только тогда Учителя... раньше он говорил, что всегда можно встретить Учителей, но всё сводится к личной трансформации — мы становимся новыми людьми и открываются новые возможности. Ничего другого не существует. Тут мы почувствовали себя виноватыми в том, что ищем впечатлений в Тибете (о нашей запланированной поездке).

С.Н. часто возвращается к одной и той же теме: *озарение*. Он говорит: «Это чрезвычайно просто». Сегодня опять упоминал, что «молитва — это энергия». Неважно, какие слова у молитвы, это энергия. И опять «изменение себя, устремление, озарение». Когда вы стали новыми людьми — вы изменились, всё изменилось в вас — озарение, и только это есть путь, это каждый раз, это лестница. И тогда всё само устраивается, не нужно ни о чем беспокоиться, не надо куда ездить — само всё приходит.

С.Н. постоянно напоминает, что в какие бы места мы ни ездили, какие бы духовные впечатления ни получали, мы вернемся оттуда теми же самыми людьми. Я как бы убеждала, почему нужно ездить, почему нужно путешествовать и наблюдать. Но он не реагирует и продолжает говорить: «Из этой поездки вы всё равно вернетесь теми же людьми. Вы не вернетесь другими, а цель в том, чтобы стать другим человеком, новым человеком». Быстрый путь — это путь личного улучшения, личного продвижения, то, с чем мы уйдем.

Н. Еще он сказал сегодня, что нужно посмотреть на нашу жизнь, на количество лет, постараться представить, сколько нам отпущено, и задавать себе вопрос: «А успею ли я за это время?».

З августа. Н. У нас была встреча с С.Н. К сожалению, позавчера он ударился головой, но не хочет, чтобы доктор что-то делал, говорит — натурально всё заживет, пройдет.

Обычно, когда мы расстаемся, С.Н. желает нам всего самого хорошего и хороших сновидений, а на другой день спрашивает: «Ну, как спали? Что снилось?» И сегодня, когда мы встретились, был обычный вопрос: «Как провели ночь, что вам снилось?» Я видел храмы разные индусские, людей в индийских одеждах, и всё было совершенно как живое, но в то же время как застывшее мгновенье. С.Н. говорит: «Ну, вероятно, этот сон — отражение наших вчерашних разговоров о том, что всё застыло. Вообще сны очень важны — вещие сны. Вы знаете, в древности придавалось очень большое значение вещим снам, потому что через них проявляются знаки для будущего, то, чему надлежит свершиться, а когда оно уже создано в тонком плане и ему надлежит совершиться в нашем, физическом плане, — всегда находятся те, кто может принять весть об этом». И самый хороший сон — утренний, самый правдивый. Сон идет под гнетом всяких впечатлений, сознательных или бессозна-

тельных. Подсознание — оно всегда при нас, постоянно работает, поэтому «доверяйте ранним утренним снам».

С.Н. говорил об устремлении. И о том, что есть люди, которые знают, что здесь они могут что-то найти, но на всякий случай, для гарантии, хотят еще куда-то заглянуть, чтобы еще что-нибудь получить, но всё, всё, всё внутри нас. Он это часто повторяет — внутри нас, в нашем устремлении и в нашем служении. «Вера без дел мертва есть». Часто, говоря о вере, он вкладывает в это понятие действия, так же как в понятие молитвы, говорит, что это есть действие, устремление.

Говорил, что очень важно исследовать внушение. При, скажем, лечебном внушении, если сам внушаемый — человек, который болеет, — устремляется к излечению болезни, то тогда будет результат.

Т. С.Н. сегодня говорил о том, что Силы, которые хотят нам что-то подсказать и дать нам какое-то послание, часто не могут проявить себя, им приходится проявлять себя во снах. Но если мы будем по-настоящему устремляться, то в какой-то момент у нас откроются новые возможности. Он не устает нам всё время твердить: «Не останавливайтесь, работайте над собой, продвигайтесь — откроются новые возможности». И сегодня он ясно сказал нам, что когда один человек устремляется, старается, это замечательно, но когда их двое, то силы увеличиваются неисчислимо.

Говорил, что у Елены Ивановны были прекрасные сны, ее вещие сны всегда сбывались, она видела прекрасные сны и, что особенно важно, — утренние, потому что ночные сны переваривают информацию, а вот утренние — это могут быть сны-послания.

Мы говорили о карме. С.Н. сказал, что кармы не нужно бояться, никакого ни страха, ни сомнения не должно быть, нужно смело идти вперед. И хорошо, что есть препятствия, потому что при

С.Н. Рерих. Весна. 1959

трудной карме у нас есть возможность искупления.

С.Н. очень рад и счастлив, что мы решили не ехать в Тибет. Он с самого начала не хотел, чтобы мы туда ехали. Говорит, что люди всё время стараются откуда-то что-то получить. «Вы увидите, во всех ашрамах одно и то же — кто-то там был, и после этого люди собираются на этом месте, чтобы им что-то помогло, что-то на них снизошло, чтобы они что-то получили». Он говорит: «Всё главное — внутри нас, не нужно за этим никуда идти». Когда мы признались, что хотели бы быть с ним, но боялись, что надоели ему, он дал понять, что всё в порядке. И когда я сказала, что мы его любим, он сказал, что за это очень благодарен.

С.Н. всё время проводит мысль — самое главное, чтобы живые люди с живым устремлением, вожди были бы на местах. Вот почему ашрамы без такого живого человека — мертвы. Поэтому в любом месте — вот в Москве, когда открывается Центр, — должны быть *живые* вожди, и это самое главное.

Н. Он сказал: «Не будем их осуждать. Пусть делают, что хотят. Может быть, когда-то и у них появится какой-то вождь. Или может быть, на кого-то из них когда-то снизойдет озарение».

Т. Когда у человека гладкая жизнь и всё вокруг него хорошо — он засыпает. Но для того чтобы Высшие Силы могли проявить себя, человек должен гореть. Иначе Высшие Силы проявить себя не могут.

И снова, когда мы говорили о создании какого-то места, он повторял, что «место не дает — человек дает».

Н. Сегодня была вторая встреча, вечером. Опять были разные посетители, и множество различных вопросов вокруг, не связанных с нами, но связанных, например, с изготовлением эфирного масла — изумительный запах. Потом с одной молодой женщиной, специалистом по граниту (экспортирует его из Индии), С.Н. говорил о ценности некоторых по-

род гранита какого-то необыкновенного голубого цвета. Потом был звонок из Москвы, идет работа по поиску места для создания Центра имени Н.К. Рериха. Иногда С.Н. говорил с Адити Васиштой из школы Ауробиндо Гхоша на французском языке.

Т. Я попросила Девиду рассказать о Елене Ивановне. Она сказала, что Елена Ивановна получала по ночам послания, писала книги, что она ходила в горы, набирала лед и обкладывала себя льдом, такой сильный жар у нее был. Сказала, что это были необыкновенные люди. Потом говорила, что Зинаида Фосдик была очень близким другом Елены Ивановны.

Утром С.Н. еще раз вспомнил о статье «Он»*. Это очень важная статья, в ней Николай Константинович пишет о том, что в любой момент можно встретить Учителя. С.Н. придает огромное значение этой статье. Завтра он нам ее передаст.

Н. «У нас в Петербурге, — говорил С.Н., — дом был широко открыт, бывали всякие люди, люди искусства, и Скрябин бывал (мы спросили про Скрябина), Николай Константинович к нему очень хорошо относился». О Рахманинове говорил (он его встретил в 1924 г. в Нью-Йорке), что тот производил впечатление замкнутого, нелюдимого человека. Но у него было, конечно, свое служение, он много играл, очень много давал. На мой вопрос, знал ли Рахманинов Учение, С.Н. сказал «нет», но моменты озарения и чувства у него, конечно, были.

Т. Сегодня, 4 августа, встретились утром. С.Н. говорил об устремлении, всё складывается в устремлении, тогда находят правильные пути, всё само собой как-то устанавливается. Нужно себя проверять и выбирать лучшее направление, и всегда, в любом самом трудном положении можно найти самый лучший выход. Всё в наших руках, но нужно проверять, идешь ли в правильном направ-

* См.: Рерих Н.К. Он // Рериховский Вестник. Вып. 4. СПб, 1992. С. 5-7.

лении. Когда я спросила, как же это определить, он ответил, что способ только один — сердце.

Н. Каждый человек, если прислушается и будет внимателен, получит ответ, услышит. Правда, можно получить разные ответы, много советчиков вокруг. Нужно быть внимательным, чтобы не заблудиться во множестве различных ответов и в их комбинациях.

Т. И снова С.Н. ясно дал понять, что неважно, в каком месте человек находится, Учителя могут прийти в любом месте. Я спросила: «Даже в Нью-Йорке?» Он подтвердил: «Даже в Нью-Йорке, без сомнения».

Н. С.Н. сказал, что придет Счастливый день, когда будет явление Высшего, — всё разрешится, всё станет ясно.

Т. Придет озарение, и мы услышим, может быть, голоса, может быть, даже увидим. И опять же, это может быть в любом месте.

Н. Еще он говорил, что мы всегда окружены обстоятельствами, — так будет, так есть, и никуда от этого не деться. Но всегда нужно уметь рационально использовать обстановку и обстоятельства для лучшего решения.

Т. Когда мы говорили о России, сказал, что, конечно, там будут лучшие времена. Он очень верит в это и говорит — очень важно, что мы для этого что-то делаем.

Я сегодня подумала о том, как естественно в Индии сближение людей. Люди встречаются два раза в день, с поцелуями — при встрече, при прощании, держат друг друга за руку — это так нормально, от сердца к сердцу. Еще обратила внимание на то, что С.Н. здесь занимается бизнесом и при этом набирает правильных людей и поддерживает с ними сердечные отношения. Для меня это очень серьезный и важный пример.

Н. Вечером снова встреча с С.Н., очень насыщенная. Я спросил, как понимать слова «вернуть ключ семь раз?». Он сказал, что «семь» — особое понятие,

«семь раз» — это «семь аспектов», «семь ступеней»; повернуть семь раз ключ — значит «заключить путь». Я спросил, имеет ли это отношение к семи основным расам? — «Да, конечно. Всё, что связано с числом 7, имеет очень особое значение в Учении». Как я понял, «7 раз повернуть ключ» — значит пройти все 7 ступеней перед освобождением от кармы.

Сегодня С.Н. говорил, что нужно читать «Добротолюбие», спросил, читали ли мы. Мы читали, я сказал, что выписывал много всяких фраз. Он добавил, что во многих вещах содержатся очень, очень важные сведения — именно как люди шли, что они искали, что они для этого делали.

Тамара спросила о работе Елены Ивановны, о ее Письмах. Он ответил, что она писала очень много, в разные концы. Писала в Латвию, в Ригу, там было много хороших работников и многое происходило. Это важно — со временем собрать все письма и выстроить.

Когда Тамара сказала, что есть определенные трения между русскими и латышами, С.Н. ответил — это вещь неизбежная. Или об Асееве, о журналах «Оккультизм и йога» и «Феникс»... Он сказал: «Человек, надо отдать должное, как мог, так и делал, и работа какая-то была сделана».

Сегодня говорили о сочетании деловых качеств и духовности, о взаимоотношениях работников и директора. Эти отношения могут носить духовный характер. С.Н. сказал, что Индия необыкновенная страна, здесь есть возможность выстраивать такие отношения. Его отношения с людьми, которые ему помогают в его офисе и в делах, — именно такие, как мы и увидели.

Деньги — особая вещь. Деньги — плохая вещь, если мы к ним привязаны.

Адити упомянула сегодня, что у нее есть книги Учения. С.Н. сказал: «Да, это хорошо, потому что книги, даже когда они просто стоят, имеют очень хорошие эманации».

Тамара Качанова в домашней студии
Святослава Рериха. Татгуни, 1989

5 августа, вечер. Н. Опять говорили о Центре. С.Н. сказал, что, вероятно, скоро уже будет собираться в Москву, его просят приехать. Как можно более широкий круг людей должен быть в курсе дела, люди культуры и искусства. Центр задумывается очень широко, чем шире, тем лучше. Квартира Юрия Николаевича Рериха в Москве должна стать частью этого Центра.

С.Н. беспокоится, что не так много существует людей, которые действительно знают старое направление, получили правильные указания, как всё должно идти. Тех, кто переписывался, — таких людей было много, но он не знает, передали ли они кому-либо свои знания.

Я спросил, чем мы можем помочь Уймону. С.Н. сказал, что хорошо им писать, это большая поддержка, когда люди чувствуют, что кто-то издалека интересуется и наблюдает, как идут дела.

Сегодня также говорили о разных световых явлениях: могут быть звездочки, звездочка может держаться, могут быть световые линии. Я говорю, удивительно: звездочки бывают черные, но светятся. Он сказал: «Да-да, это мне всё знакомо». Я также спросил, как понимать большие световые явления, огненные — как на Алтае, например. Он говорит: «Ну, не нужно ломать голову над этим, нужно просто понимать главное, что эти явления посылаются для каких-то целей». Я спросил: «Может быть, какие-то цели, скажем, связаны с атмосферой?» С.Н. говорит: «Да, да, всякие цели. Но сидеть и ломать голову над тем, что это, не стоит».

Сегодня С.Н. попросил, чтобы мы послали ему копии русских публикаций, которые регулярно приходят в Музей. А я попросил, чтобы нам дали копии его статей. Его статьи — такие, как например, «Дух Гималаев», «Мой отец» и прочие — очень ценные, и я бы хотел, чтобы они у нас были. Он пообещал дать их нам.

Надо сказать, что у С.Н. очень насущное время. Например, сегодня — открытие выставки, речь на открытии, потом визитеры, потом у него бывает корреспондент, который собирается писать книгу о всей семье, потом у него были мы.

Говорили сегодня, что очень трудно работать с людьми. Я удивляюсь, как он всё упорядоченно ведет, впечатление такое, что вокруг ничего особенного не происходит, — но всё происходит очень гармонично. Он сказал, что все сложности идут именно от людей. Я спросил, а что делать, с людьми бывает трудно, они могут быть несдержанны, их любые мысли или действия, — он ответил: «Надо учиться утихомиривать, подавлять человеческое море этих мыслей, чтобы чего-то добиваться».

С.Н. повторяет: «Не забывайте, не забывайте устремления — это самое реальное, на что мы способны». И он нам сказал: «Вы скоро, очень скоро получи-

С.Н. Рерих. Красная земля. 1972

те контакт или получите что-то из тех сфер, куда вы устремляетесь».

У С.Н. есть планы — всё-таки большой перерыв — насчет картин. У него полно планов, и он ожидает, когда уже он вернется домой, наконец, чтобы работать и писать.

6 августа. Н. Только что вернулись после вечерней встречи с С.Н. Сегодня затрагивались очень разные темы.

Мы рассказывали, что когда Роберт Джозффри в 1987 году реконструировал балет «Весна Священная» (постановку 1913 года в оформлении Н.К. Рериха), было очень много заметок по поводу этого балета и Николая Константиновича, и всё было замечательно. Но одна статья — редактора «New York Times» — была негативного плана. С.Н. сказал: «Это было, есть и будет. Поэтому не будем обращать внимание на такие мелочи».

О христианстве сказал, что, конечно, христианство совсем изменилось, потому что в те годы, когда оно пришло, было совершенно иное время, совершенно иное сознание. Но тем не менее старое содержит очень многие ценные

вещи, которые нам нужны, нужны именно для будущего. Путей очень много, но мы знаем только один — это путь духовный, самый короткий и самый приносящий результаты.

По поводу утренних часов С.Н. сказал, что встает всегда в 5 часов, эти часы очень важны для разной работы, хороши для медитации, они — самые соответствующие для привлечения Высших Сил.

С.Н. рассказывал о Кулу. Это уникальное место по своим культурным, историческим и археологическим особенностям — и флора, и фауна там совсем необычны. Мы спросили, как будет дело с Институтом*. Он сказал, что Институт вот-вот начнет функционировать, месяца через два — сразу же после того как будет открыт Центр в Москве. Для начала планируется 3-4 специалиста, чтобы начать работу с архивами и изучение этого места. Но в то же время — я спросил — наверное, Институт предполагает участие ученых отовсюду, из разных

* Речь идет о возрождении Института Гималайских исследований «Урусвати», основанного Рерихами в 1928 году.

стран? Он сказал: «Конечно, это должно быть так».

С.Н. говорил, что монастыри в Кулу древние, 900-летней давности. Они хранят очень много свитков, которые в течение всего времени никто даже не трогал. Также рассказал о необыкновенном деодаре, который растет в тех местах, и называл возраст деревьев, по-моему, 15 столетий.

До 36-го года Елена Ивановна и Николай Константинович много путешествовали в этой местности, в Кулу.

Т. Когда мы сказали, что так благодарны ему, мы чувствуем, что в нас происходит процесс какой-то новый после общения с ним, С.Н. заметил: «Что же, я только немножечко осветил некоторые углы».

Н. С.Н. сказал, что дисциплина — это свобода. Мы спросили: «Но как же? Дисциплина — значит подчинение чему-то?». Он ответил: «Вот именно, когда идешь путем подчинения какой-то одной цели, это освобождает от шатания».

8 августа. Т. Утром встречались с С.Н. Встреча была особая.

Н. Речь была о Махатмах, и Тамара опять с удивлением спросила: «Как же они рождаются?» А С.Н. говорит — конечно, когда они рождаются — они рождаются. Тамара говорит: «Но как же они живут? Например, мы знаем, что Мастер М... уже долго живет в одном теле». С.Н. отвечает: «Конечно, они могут жить намного дольше в теле, нежели мы». Тамара спрашивает: «Но раз они живут в теле, значит, они нуждаются в домах?» — «Конечно, они живут в домах или, в зависимости от обстоятельств, может быть, в палатках». И он с очень добродушной улыбкой всё это объясняет.

Сегодня опять шла речь о Шамбале. Тамара сказала, мы знаем — Зинаида Григорьевна говорила — что Елена Ивановна в Шамбале. А С.Н. заметил: «Ну, смотря какой смысл Зинаида Григорьевна вкладывала в эти слова». Тамара сказала — мы читали в «Надзем-

ном», там сказано: «Она — наша сестра» — значит, вместе с Высокими Учителями. С.Н. ответил: «Конечно, она там, но это нужно понимать как очень высокие сферы, где могут находиться очень разреженные духи».

Т. Сегодня, когда мы говорили о Махатмах и о Шамбале, С.Н. сказал, что Елена Ивановна общалась не только во снах, но и в бодрственном состоянии с Владыкой, и с Махатмами, которые не в физическом теле, и также с теми, кто в физическом теле. И сказал, что, конечно, она могла слышать голоса из *нефизической* Шамбалы. Когда я опять спросила, живут ли они все в одном месте, как Канченджунга, он сказал: «И в одном месте, и не в одном месте — в разных». И добавил: «Самое главное — не старайтесь вызывать в себе какие-то феномены, всё это само проявится, когда придет время. Нужно быть терпеливыми». Главное — чтобы естественно всё проявлялось.

Н. Тамара сказала, что мы стараемся, и сказала об ускорении кармы, карму ведь можно менять мыслями? Он согласился, что, конечно, можно, и добавил: «Это всё хорошо, но опять же — в ускорении кармы чувствуется какая-то нетерпеливость».

Т. С.Н. рассказал, что у Елены Ивановны было очень обостренное восприятие, но она имела много энергии и умела всё превозмочь. Она имела очень большую силу. Можно всё превозмочь, и мы только тогда делаем следующий шаг, когда у нас есть *препятствие*. При благоденствии у нас нет внутреннего роста, потому что как физическое тело растет, вот ребенок — два месяца, три, и духовное тело так же растет, только не через физическую пищу, а через это «превозмочь». Превозмоганием мы вырастаем. И тогда всё приходит, и яснovidение приходит, и новые возможности откроются. Он именно подчеркнул, что Елена Ивановна имела эту силу — превозмогать свою чувствительность.

Н. Тамара спросила: «Мы говорим “разные тела”. Вот я с вами разговариваю — где сейчас мое тонкое тело?». Он улыбнулся: «Вот прямо передо мной, здесь», а развитый дух умеет посылать свое тело выполнять работу в самых различных сферах.

Т. Развитые духи могут посылать свои тонкие тела в другие измерения, в другие слои, и они потом, возвращаясь, приносят информацию. Но мы не можем этого делать. И опять сказал: «Не старайтесь делать это насильно!». Но всё время подчеркивает, что мы должны перемениться и стать другими людьми, чтобы эти силы могли проявить себя в нас, через нас.

Потом говорили о том, как важно не стремиться получить могущество через эти проявленные силы.

С.Н. очень добрый, ласковый, очень реагирует на откровенные чувства, в которых любовь сквозит — сразу реагирует. Он очень, очень тонкий.

С.Н. всё время обращает наше внимание на то, что мы должны четко себе представить, чего мы хотим, и не забывать об этом, не терять эту нить. Не так, что «сегодня забыли — завтра вспомнили». Постоянно нам напоминает: «Подумайте, чего же вы хотите».

Еще я спросила С.Н. о Зеркала, и он сказал, что эти Зеркала, конечно, не простые, они позволяют Великим Учителям видеть в Тонком Мире и видеть далеко в нашем мире тоже.

Слова Святослава Николаевича, записанные с его разрешения на пленку.

«Наше устремление может создать условия, которые дадут нам возможность войти в контакт и с другими силами, и с другими людьми, которые уже достигли известного состояния и духовного развития. Потому мы должны развивать в себе силу устремления, и эта сила будет расти, увеличиваться, и вы сами увидите, как она вам принесет другие контакты. Да. Поэтому будем всячески стремиться и помнить, что вот это

стремление и есть наша как бы молитва. Вот и всё. Всё это очень просто, в конце концов. Значит, надо устремляться, нужно развивать в себе устремление, потому что это путь, который может открыть нам очень многие возможности. Лучшего пути всё равно нет. Мы хотим подняться на более высокую ступень. Мы хотим этого достичь в наших условиях. Каким образом можно это сделать? Наикратчайший путь — устремление. Чем оно сильнее, чем оно ярче, тем скорее может всё это выявить себя. И, конечно, мы от этого только выиграем. Поэтому будем стремиться, и вы сами увидите, как быстро это, в конце концов, накапливается. Давайте, благими мыслями окружим себя, и благими мыслями мы найдем этот новый путь. Вот так».

Н. Сегодня днем, 8-го, мы были в культурном Центре и видели фильм о том, как в 1988-м году проходила выставка С.Н. После этого пришли к нему в гостиницу. Говорили о магнитах. С.Н. сказал, что магниты бывают разные — физические и духовные, и соответственно у них разные функции.

Тамара заметила — мы знаем, что магниты заложены в разных местах. Он подтвердил: «Да, действительно, они заложены, но не следует их искать, а следует заниматься самим собой, своим совершенствованием».

Еще С.Н. рассказал историю о том, как студенты, ученики Куинджи, жаловались, что у них не хватает времени выполнять заданную работу. Учитель их спросил: «А что вы делаете в такие-то часы?». Он назвал утренние часы. Они были озадачены, потому что, видимо, спали в это время. Куинджи заметил: «Вот это и есть время для работы».

Мы говорили о звуке. С.Н. сказал, что здесь есть один ученый, исследователь, который имеет чуть ли не свой институт и занимается как раз музыкой, звуком. Сейчас уже не успеть, но на будущее можно спланировать так, чтобы

с ним встретиться и поделиться теми ображениями, которые я сегодня высказывал по поводу звука, его истории и философии звука.

9-е число, среда. Н. Утром встречались с С.Н. Как всегда, были очень важные темы, но каждый раз темы несколько меняются. Сегодня С.Н. говорил, что сейчас — особое время, стремительное, время изменений. Нужно быть внимательными, потому что могут происходить очень необычные явления, явления Тонкого Мира, это нужно понимать. Я сказал, что мы понимаем эволюцию как кооперацию миров, поэтому тонкие явления как раз и будут подтверждением сотрудничества. Сейчас как раз — время сближения, и всё движется в этом направлении.

Тамара опять спросила об Институте «Урусвати». С.Н. сказал, что там нужны ученые, нужны ботаники. Когда раньше Институт функционировал, приезжал американский ботаник Вальтер Кёльц из Мичиганского университета, он проделал большую работу. И несмотря на короткий срок, уже были обнаружены некоторые неизвестные ранее виды растений.

Тамара спросила, мыслится ли это только как изучение флоры и фауны, нет ли каких-то других задач? С.Н. сказал: «Конечно, помимо этой идеи планируется группа внутреннего значения». Тамара спросила, имеется ли в виду группа эзотерическая? С.Н. ответил: «Да. Именно такого плана группа должна быть, и у нее будут особые функции». Но добавил, что мы не можем знать, примут или не примут ученые эзотерический план. Нужно изучать эти растения, проводить химический анализ. Это нужно для будущего. Сейчас очень многие места загрязнены, природа изуродована, и психическая энергия, которая проявляет себя через природу, тоже видоизменилась. Конечно, эти места — особые по своему значению, и именно для будущего необходимо их изучение и сохранение.

Еще мы говорили о том, что в Сибири в русских деревнях сохранились бабушки, которые могут лечить заговорами или травами. Он сказал, что это имеет чрезвычайно важное значение, всё нужно записывать, потому что многие накопленные знания древности могут уходить с такими людьми.

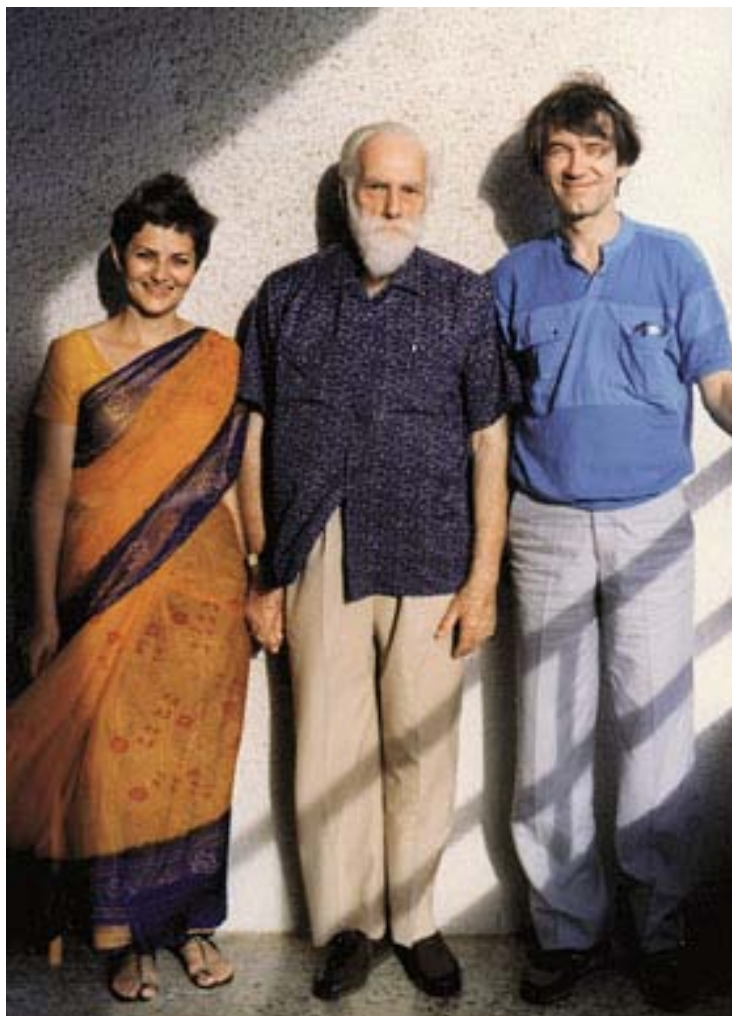
Сегодня я настойчиво, может быть, даже навязчиво, несколько раз повторил, что именно в Сибирской зоне можно найти очень стоящих людей — это люди, которые уже совмещают в себе разносторонность интересов, следуют Учению, работают над собой. Они понимают Алтай, понимают природу и, по моему, готовы для такой работы в Кулу. С.Н. сказал: «Напишите, опишите мне этих людей, дайте мне их данные, мне надо будет с ними встретиться. Люди, действительно, должны быть везде, надо их искать».

С.Н. говорил о необходимости внутренних контактов в Кулу с местными жителями. И сказал еще, что растения нужно изучать именно в контексте местной культуры и традиций. Кулу — уникальное место по многим данным — по своей культуре, по истории, по флоре и фауне, но оно почти не изучено, и эту работу нужно начать как можно скорее. Институт в Кулу и Центр в Москве — взаимосвязаны, поэтому С.Н. поедет в Москву. Он хочет чтобы работа началась скорее.

Мы спросили о бальзаме Матери Мира. Он ответил, что этот состав не был проявлен до конца, и дал понять, что пока это не дается.

«Продумайте ваши вопросы, — говорит С.Н., — не считайте, что всегда есть много времени. Времени не так много. Сделайте список, чтобы спросить меня обо всём, что вас интересует».

Н. Сегодня, 9 августа, мы посетили усадьбу Татгуни, где обычно живут С.Н. и Девика. Это громадная местность — насколько я понял, занимающая 500 акров. Там имеются лес, два озера, фабрика и плантация, на которой выращи-

Святослав Рерих, Тамара и Николай Качановы на балконе гостиницы «Ашока». Бангалор, 1989

вают эфиросодержащие деревья, ароматом похожие на лаванду. И небольшой заводик, где делают масло. Дело в том, что только в этом месте растут такие деревья, поэтому этим маслом обеспечивается вся Азия.

Конечно, масса впечатлений, потому что видели необыкновенные предме-

ты, видели картины С.Н., книги, рукописи. Были поражены обилием обезьян около дома.

Когда вернулись, снова была беседа с С.Н. Речь шла о кристаллах. Он говорит, это удивительное явление — кристалл начинает расти с очень маленького микроскопического кусочка и

за тысячелетия вырастает до больших размеров.

Тамара задавала вопросы: как работать с кристаллами и приходилось ли С.Н. держать эти кристаллы в руках? Он улыбнулся и сказал, что они всю жизнь провели среди кристаллов. «Можно ли как-то настраиваться на кристалл?» — «Да, конечно, вы должны просто к нему хорошо относиться и посылать благие мысли». — «Правда ли, что кристалл может помогать при дальних посылках мысли?» — «Конечно, может помогать. Но не забывайте, кто вы сами, что вы посылаете». Я спросил, правильно ли понимать, что кристалл конденсирует энергию? С.Н. сказал — именно, он собирает, концентрирует большую энергию.

Сегодня неожиданно вспомнилось, что с самого нашего приезда С.Н. как-то негативно отнесся к идее нашей поездки в Лех. Сначала он сказал: «Конечно, если есть время, которое некуда девать, и его хочется потратить, то почему же не поехать». В другой раз сказал: «Знаете, есть люди, которые ждут, что откуда-то что-то на них свалится, благодать какая-то». Мы долго обдумывали все эти тонкие намеки. Потом он снова сказал: «Есть люди, которые ищут так называемых духовных впечатлений, но это не наш путь». Наконец мы решились и сообщили С.Н., что отменяем поездку в Лех и хотим побыть больше времени с ним. Он явно обрадовался.

Несколько дней назад, примерно в те дни, когда мы должны были быть в Лехе, в газетах появились сообщения об ужасных событиях, которые там происходят, о многочисленных убийствах — до 40 человек, о бомбах, которые подкладываются в разные машины, и перестрелках. Когда он нам рассказал об этих заметках, стало понятно, что его беспокойство по поводу нашего посещения тех мест было более, чем простое пожелание.

12 августа. Т. Утром были у С.Н. и говорили о Тонком мире.

Н. Тамара спросила, знают ли жители Тонкого мира о своем существовании на Земле. С.Н. сказал, что некоторые знают. Тогда я спросил, можно ли провести такую параллель: не все живущие на нашем плане имеют представление о Тонком мире, но есть такие, кто уже в контакте с ним; можно ли понимать соответственно, что некоторые сознания в Тонком мире помнят о своей земной жизни? Он сказал: «Да, конечно».

Тамара вспомнила, у Блаватской написано, что если мать ушла, а у ее детей появилась мачеха, и им не сладко, то, Блаватская говорит, так гуманнее, если мать не знает о переживаниях детей. С.Н. согласился, что да, это правильно, закон очень гуманен и справедлив, не нужно людям знать многие вещи, это может им помешать.

С.Н. сказал, что, анализируя, мы можем многое понять. Что остается, когда мы уходим? Остается наша память. Знание, память — это не явление какого-то пережитка или какой-то случайности. Память — это та самая данность, в которой хранится самое необходимое, что нам нужно.

Также он сказал — никаких сомнений не должно быть в реальности этих планов, этих сфер, и конечно, нам нужно сохранять сознание. Есть старая истина: «Как внизу, так и вверху», это нужно понимать буквально. Тамара спросила — но это не значит, что в Тонком плане рождаются дети? Он засмеялся: «Конечно, это не нужно так понимать, но жизнь там так же сложна, как и здесь, и такие же обстоятельства». Мы должны учиться — мы приходим сюда, чтобы учиться. У нас нет продвижения без посещения земного плана, потому что здесь создается карма и что-то изживается. Здесь процесс обучения, это наши курсы, наша школа. Проводя аналогию, мы можем догадываться, что в Тонком мире тоже существуют какие-то взаимоотношения и такие же сложности во многих смыслах, как и здесь.

Несколько раз он повторил, что нам не надо беспокоиться, не нужно думать, что было бы, если бы раньше что-то произошло по-другому, и сопоставлять вещи несуществующие. Мысль должна работать ясно и четко, не нужно замусоривать свою память ненужными вещами и обсуждать то, чего не было.

С.Н. говорил, что явления Тонкого мира некоторым хорошо известны, это не только то, что мы пока видим, соприкасаясь через наши сны. Это такие яркие и ясные посещения, не просто какой-то дух, а осязаемые формы. И люди, с которыми мы вступаем в контакт и разговариваем, ведут себя соответственно обстоятельствам.

Т. Когда я спросила, можно ли увидеть видение прямо наяву, с открытыми глазами, не во сне, он сказал: «Конечно. Бояться не нужно, потому что те, кто боится, могут не увидеть именно потому, что они боятся». Но эти явления есть, они были и будут.

Н. Снова говорили о важности озарения — мы понимаем это в силу своей профессии, занятий музыкой. Как происходят высокие состояния? С.Н. сказал, эти состояния превышают всё человеческое, они остаются в памяти, и разные люди, переживая высокие состояния, описывают их одинаково.

Сегодня говорили о том, что мы имеем определенную цель — будет новая страна, новая религия, новые храмы, будет звучать новая музыка.

Я сказал, что уже давно сталкиваюсь со многими людьми, занимаясь с разными хорами, и вижу — некоторые люди как бы придут в будущем, которое когда-то наступит. Это дает мне определенное терпение. На протяжении времени многие люди проявляют себя очень негативно, с годами всё это выявляется, но нужно терпение, потому что иначе этого будущего не достичь.

С.Н. говорил об искусстве, искусство есть путь. О терпении сказал, что это одна из самых великих вещей в мире.

Еще сказал, нужно обязательно записывать сны. Записывая сны, мы можем потом возвращаться к ним и видеть, в каких обстоятельствах это было дано, в каком времени и в каком месте, можем сравнивать различные вещи и при сопоставлении заметить разницу в каких-то деталях. Записывать важно и потому, что не только через сон могут происходить контакты. Это вещь, которая развивается.

С.Н. очень поощряет видеть сны и относиться к ним сознательно, работать в этом плане. Он советует оставлять в стороне сны, которые подавляют в нас радость и устремление, вызывают уныние, содержат какие-то неприятные картины и ситуации.

Т. С.Н. говорил, что сейчас в Советском Союзе могут быть самые необычные вещи и можно ожидать самых невероятных поворотов событий. В другой день, когда я спросила, не думает ли он (сказала, некоторые думают), что Горбачев — воплощение Ленина, С.Н. сказал, что он так не думает.

Н. Сегодня я рассказывал о событиях в Югославии, в Черногории, — о явлениях детям Богородицы — и спросил его мнение. С.Н. ответил: «Конечно, это вполне, вполне возможно. Такие вещи нужно собирать. Все проявления Тонкого мира нужно собирать и записывать».

Н. Сегодня, 12 августа, мы были у С.Н. вечером. Речь шла об оставленном наследии. Тамара спросила: «Наверное, Елена Ивановна, после того как было дано «Надземное», продолжала получать послания?». С.Н. сказал: «Да, конечно. Записано очень, очень много. Всё хранится в основном в Кулу. Когда придет время, записи будут даны...». Сказал, что это самое важное. Работа в Кулу начнется сразу же после создания Центра в Москве, материалы планируется в будущем передать в Москву, а какие-то, может быть, останутся в Кулу.

Узнали сегодня, что Святославом Николаевичем написана книга (4 тома),

которая посвящена подготовке к отходу духовному*. Она написана на английском языке. На вопрос, почему на английском, С.Н. сказал: «Потому что в тех условиях, в которых я находился, были вокруг люди только англоязычные. Это должно было быть сделано на английском».

С.Н. говорил о необходимости точного перевода. Надо сказать, что сам он переводит всё с русского на английский и наоборот с необыкновенной тщательностью и точностью, передает не только сам порядок построения мысли, но и колорит языка. С.Н. сказал, очень и очень важно помнить, что текст должен быть передан с максимальной тщательностью и точностью. «Когда я перевожу, я знаю основы языка и знаю арсенал выражений и способов передать те или иные оттенки мысли».

Тамара опять спрашивала о Елене Ивановне. С.Н. сказал, что Елена Ивановна не была такой, ну скажем, строгой мамой, но любила дисциплину. «Мы были дисциплинированными детьми, помощниками в доме и никогда не хотели сделать что-то такое, что могло бы вызвать конфликт или раздражение». Елена Ивановна всегда была спокойной, очень спокойно относилась к разным вещам, которые происходили.

Также С.Н. сказал, что один из главных вопросов — это человеческий материал, люди, те люди, которым можно доверить. Для будущей работы в Кулу, конечно, должны быть люди, понимающие основы, у них должно быть *развито сердце*.

Сегодня С.Н. вспоминал народного сказителя, который приходил к ним домой еще до революции. Его фамилия Колосов. Он знал очень много различных сказаний и преданий, пел сказ или песню про «Голубиную книгу».

Мы спросили, что такое *хроника Акаши*? С.Н. сказал: «Это информация, вся информация, которая записана».

«Где она находится?». — «Все это находится прямо здесь, около нас. И для того чтобы ее читать и понимать, никуда ходить не надо». Но эту *хронику* могут читать только ясновидящие. Тамара спросила: «А как «Голубиная книга»? Она ведь была как-то написана?». С.Н. сказал, что «*написана*» не обязательно значит *словами*, что «Голубиная книга» (он засмеялся) — это, значит, что голубь, что ли, пришел и говорит человеческим языком? Он смеялся и говорил, что это не так, Голубь — это духовный символ, образ Духа, потому и говорится «Голубиная книга» — духовная книга, в которой записаны все наши мысли и поступки.

У С.Н. иногда бывают такие особые черточки юмора, когда он вдруг начинает говорить, что «там Боженька находится», или что-нибудь подобное, соответствующее очень примитивному пониманию вещей, и очень при этом веселится.

С.Н. сказал: «Ну вот, осталось совсем немного времени, так что вы должны продумать еще раз ваши вопросы, что вы хотите узнать. Я думаю, что мы будем продолжать общение и это принесет всем нам несомненную пользу».

Вообще сегодня была одна из веселых встреч, был обмен всякими забавными историями.

Я рассказал о том, как мы с отцом Анатолием впервые служили по-английски. И вообще непонятно было, в каком месте находится служба и что надо делать. После этого он в расстроенных чувствах пригласил меня к себе, налил по рюмке водки, и когда немножко полегчало, он в сердцах сказал: «Ну что это за дикий такой язык, варварский язык, и они Бога называют «Гадом»*». С.Н. очень смеялся и перевел мой рассказ на английский язык, тщательно обрисовывая юмор этой ситуации.

Сам он рассказал интересную историю, поучительную, которая когда-то произошла в их доме. Была непогода, но

* Речь идет о рукописи «Art and Life»

* Бог по-англ. — God.

Юра — тогда его звали Юрик, — хотел непременно пойти погулять. Елена Ивановна — как С.Н. говорит, «матушка» — этого не хотела. Но Юрик непременно хотел идти погулять, а на улице была непогода. Тогда матушка приказала принести шарф и пальто и, когда всё было принесено, открыла дверь и сказала: «Ну, иди!». — «И уйду, и уйду», — твердил Юрик, но не уходил. Тогда она снова говорит: «Ну иди». А на улице такой дождь моросил, противный, и Елена Ивановна, видя его нерешительность, подтолкнула его к двери. Вдруг Юрик упал в обморок. Поднялась суматоха, ситуация была, как С.Н. сказал, просто страшная, все домашние перепугались и кинулись на Елену Ивановну — как она могла так поступить, до чего довела ребенка. Юрик лежал в обмороке. Елена Ивановна просто и спокойно — как всегда, спокойно — подошла к нему и тихонько спросила: «А шоколадку хочешь?». — «Да-а-а...». Вот такая история — прошел весь обморок.

Мы выяснили, что день рождения Святослава Николаевича 23 октября, и Адити обещала прислать в нью-йоркский Музей большой его портрет, фотографию, сделанную на его 80-летию.

Как-то С.Н. сказал, что приезжает много людей, очень много, но к сожалению, они бывают так недолго, что не успеваешь их узнать. И мы сами чувствуем, что с течением времени начинаем ощущать и понимать вещи более тонко, и С.Н. всё более доверителен и более глубоко и откровенно затрагивает разные вопросы. Несомненно, мы не могли бы придти к таким разговорам в течение наших первых дней.

Сегодня я сказал, что мы — даже те, кто приближается к Учению, — плохо представляем себе его окружность и объем всего. Например, мы знаем книги Николая Константиновича — его избранное, но 10 книг, написанных в течение всего американского и китайско-монгольского периода до 1935 года,

полностью не имеем. Нужно бы нам составить полные списки. Мы так удивлены, что есть много новых материалов, которые мы не знаем, и также есть книги самого С.Н. Некоторые его рукописи — короткие статьи — мы получили, но вот о его *четырёхтомнике* ничего раньше не знали.

Мы предположили, что, наверное, на изучение архива уйдет не одна сотня лет. С.Н. возразил: «Нет, должны сделать скорее». Мы должны действовать быстро и делать вещи, не откладывая. «Никогда не нужно думать, что вот, тяжелое время, ну подождем, переждем. Наступят хорошие, широкие времена, вот тогда мы возьмем и сделаем. Это неверно. *Мы должны работать сейчас*».

13 августа. Н. Вечером опять была хорошая встреча, теплая. Задавали вопросы. С.Н. снова рассказывал о Елене Ивановне. Вспоминал, что когда они были маленькие, она открывала окно и показывала, как облака плывут, как они входят в комнату, и говорила: «Вот так к нам приходит небо». Тамара спросила, с какого возраста они — дети — узнали об Учителях. Оказалось, с самого раннего возраста уже знали. Дети должны знать об этом. С.Н. привел в пример школу, где очень осторожно это понятие вводится в обучение.

Еще одну историю рассказал С.Н. Как-то Елена Ивановна, совсем молоденькая, была со своей мамой на юге Франции. И там у нее произошел спор с одним русским господином, он проиграл этот спор и на следующий день пришел и принес деньги, — так сказать, проигранные. Елена Ивановна не хотела принимать и говорила: «Ну что вы, мы же шутили!». Но господин очень настаивал и сказал: «А вот если бы вы проиграли, вы, конечно, принесли бы — вот и не ставьте меня в такое положение». Короче говоря, он оставил деньги и ушел. Елена Ивановна сидит с мамой и говорит: «Ну что же делать с этими деньгами? Вот они там лежат». Кто-то

дал совет, что раз такие деньги, надо поехать в Монте-Карло и проиграть их. Так и порешили сделать.

В ночь перед Монте-Карло Елена Ивановна видела во сне, что кто-то ей назвал серию номеров, и она запомнила всю серию. Когда они приехали в Монте-Карло, обстановка в этом доме была ужасная, люди толпились, ждали своей очереди вокруг столов. Вдруг один знакомый русский, который там оказался, увидел Елену Ивановну и пригласил на свое место, за свой стол. Сказал: «Если вы хотите поставить, то поставьте здесь». Ну, она поставила. Назвала номер, и вдруг крупье объявил, что этот номер — выигрышный. Когда поставила следующий, который помнила, — выиграл и следующий. И третий номер. Она запомнила всю серию и просто называла цифры.

Так вот, С.Н. сказал, что всё было предрешено, события, которые происходят с нами, уже предрешены. И, конечно, мы можем сделать вывод, как нужно быть внимательным, чтобы уметь правильно прочесть грядущую ситуацию.

Еще С.Н. вспомнил, как они ездили на дачу. На вокзале были люди — одни приезжают, другие уезжают. И Елена Ивановна говорила: «Так же и мы в жизни — приезжаем и уезжаем, приходим и уходим». И насколько мы поняли, С.Н. сказал, что он в первый раз почувствовал какую-то печаль о том, что нужно возвращаться.

Я спрашивал С.Н.: «Бывает, что-то делаешь, в какие-то моменты поднимаешься, а потом как-то температуру теряешь, нет горения, и только напоминаешь себе, держишь в мыслях высокую цель». Он ответил: «Ну что ж, дух так вот может ходить волной — вверх, вниз, всё волнообразно». Это напомнило мне, что Зинаида Григорьевна Фосдик тоже говорила о таком движении духа.

Еще я посетовал, что бывает ощущение, будто теряешь всё и вообще по-

нимаешь, как мало сделано, как мало достигнуто. Но С.Н. сказал: «Во всяком случае, правильнее думать так, нежели думать, что уже достиг. Это остановка, это конец».

«Вот, — говорит, — достигли вы малого или немалого, но это факт — вы смогли приехать, вы сидите здесь».

Все, между прочим, — особенно сегодня, — со всех сторон говорят, что мы — особые счастливики, потому что попали как раз в такой период, когда С.Н. после операции был как бы привязан к гостиничному номеру, который находится в 5 минутах ходьбы от нашей гостиницы. Скоро — 16-го числа — они уезжают к себе в имение. Если бы они всё время там жили, это, конечно, насколько затруднило бы общение, потому что туда 20 км и не так просто сейчас добираться. Так что мы, действительно, в очень счастливом положении.

Я рассказывал, что в Америке происходит очень много интересных вещей и сознание на глазах меняется, люди больше и больше пробуждаются к Высшему. А на слова Тамары, что вот у нас такая большая работа ведется в Музее, что Даниил Энтин так много трудится, С.Н. сказал: «Передайте ему благодарность за такое хорошее отношение к Музею, за этот труд».

Сегодня Тамара спросила, ходили ли они с братом в детстве в церковь. С.Н. ответил: «Да, в церковь, в общем, ходили, но вы понимаете, у нас дома были все эти книги — Рамакришна, Вивекананда и Блаватская — так что, конечно, была определенная атмосфера». И сказал, что, несомненно, Елена Ивановна обладала громадными силами, он так и назвал — «оккультными силами», в основе своей всё было построено на Блаватской.

Спрашивали С.Н., можно ли понимать такие явления, как неопознанные летающие объекты, что это прилетают люди из других цивилизаций? Он сказал, нужно осторожно с этим вопросом, тут

С.Н. Рерих. Ангел вновь вострубит. 1976

не всё ясно, и называют-то их «неопознанные», никто их толком не видел, потому и фантазии крутятся вокруг них. Но не надо исключать возможности, что когда-то такой корабль мог и касаться нашей планеты.

Я спросил, как понимать его картину, где сфера, и Ангел на сферу показывает? Он сказал, это значит, что приближается время, приближаются сферы и что мы скоро услышим пение ангелов.

У меня всё время такая мысль: может быть, попробовать эту картину озвучить, уж больно она и красочно звучит, и духовно, и само название наталкивает на такую музыкальную фантазию.

Когда я говорил, что интересно бы представить себе ту высокую музыку, которая будет, которой насыщены высокие

сферы, С.Н. сказал: «Сконцентрируйтесь и устремляйтесь туда, и вы увидите всё и услышите совершенно ясно».

Несколько раз он повторил сегодня, и при расставании тоже: «Придет в голову мысль — запишите ее».

Еще С.Н. сказал, что самое главное — понять простую вещь. Для чего мы сюда пришли? Мы пришли для того, чтобы усовершенствоваться. И очень, очень печально, если человек проживает жизнь и не развивается. Очень печально, потому что потом ему надо будет приходить сюда много раз, очень много раз. И кто знает, какие обстоятельства надо будет еще переживать. «Поэтому, — он говорит, — давайте так: пока мы здесь находимся, будем использовать эту возможность. Как говорится, куй железо, пока горячо».

Бангалор, 1989 год